

Тема 10. Отдельные виды договоров

Общие вопросы:

1. Реальные контракты
2. Вербальные контракты
3. Литтеральные контракты
4. Консенсуальные контракты
5. Безымянные контракты
6. Пакты (pacta)
7. Так называемые квазиконтракты

1. Реальные контракты

Объектом обязательства реальных контрактов являлось возвращение полученной вещи или ее эквивалента. Такое обязательство не могло возникнуть без передачи res (вещи) от кредитора к должнику. Таким образом, контракт совершается посредством datio, «дачи» вещи.

Заем (mutuum) был одной из древнейших форм договорного права. Смысл договора займа состоит в том, что одна сторона передает другой право собственности на вещи, причем необходима реальная передача вещи в прямое обладание и специальное согласие об условиях займа. Первоначально, в древнейший период это согласие выражалось в форме стипуляции (взаимного обмена торжественными обещаниями), позднее – обыкновенной письменной форме.

Предметом договора займа признавалась не любая вещь, а только телесная, находящаяся в обороте, отмеченная только родовыми признаками. Заем считался односторонним обязательством: предполагалось, что пользу от договора займа формально извлекает только одна сторона – должник. Поэтому заем был безвозмездным договором, в случае с деньгами – беспроцентным, из чего вытекало отсутствие каких-то прав на возмещение потерянных выгод, прибылей и т.п.

Жизненные требования выдвигали, естественно, более разумную позицию о необходимости возмещения кредитору его «благотворительности», но норма права оставалась неприкосновенной. Проценты поэтому стали включаться в сумму займа – это делало необходимым особое соглашение о процентах или ином вознаграждении кредитору.

Доказательство того, что вещи переданы в займы, лежало на кредиторе, а не на должнике. Договор заключался или на срок, или до востребования –

просрочка исполнения определялась истечением установленного срока или предъявлением требования (с учетом установленной законами отсрочки любого исполнения по долговым обязательствам в 30 дней).

Риск случайной гибели займа (вещи) возлагался на должника по общему правилу отождествления прав собственности с ответственностью вне зависимости от степени и формы вины займополучателя и даже при полном ее отсутствии; родовые вещи юридически «не погибают» (поскольку всегда можно одно зерно заменить другим, таким же, вино – другим).

Договор хранения или поклажи (*depositum*). По договору хранения передавалась вещь любого качества и любой спецификации на безвозмездное сохранение с обязательством хозяйственно не использовать вещь и вернуть ее в целости и надлежащем качестве. Смысл договора хранения состоял в том, что одна сторона (поклажедатель) не передавала никакого вещного права на данную вещь, уступая только фактическое владение на время, т.е. это было своего рода обязательство по поводу услуги в отношении некоей вещи. Для действительности договора необходима только реальная передача вещи (даже без обмена какими-либо условиями, молчаливо принятая). В дополнительном соглашении могут устанавливаться условия возврата вещи, порядок дополнительных гарантий, обеспечения и т.п.

Предметом договора поклажи признавалась любая телесная вещь – определяемая индивидуально или родовыми признаками, безразличного свойства в отношении возможности к гражданскому обороту. Кредитор (поклажедатель) может и не быть собственником этой вещи, т.к. признавалось возможным хранить и чужие вещи у другого лица.

Поклажеприниматель выступал перед всеми третьими, посторонними данному договору лицами в качестве фактического добросовестного владельца, но право владения его было весьма ограниченным. Любые посягательства на предмет поклажи со стороны третьих лиц отвергались правовыми средствами преторской защиты. Поклажеприниматель не имел права хозяйственно использовать вещь: за это он нес ответственность как за причинение ущерба.

Хозяйственную выгоду из поклажи извлекал формально только поклажедатель (кредитор), поскольку договор также считался как строго безвозмездный; наличие какой-либо оплаты в условиях договора поклажи дискредитировало договор и переводило его в другое качество. Риск случайной гибели вещи, отданной на хранение, оставался на кредиторе,

должник нес обязанность только добросовестно хранить вещь, как «добрый хозяин», но не более, т.е. не проявляя особой рачительности.

Договор был двусторонним в отношении возможных претензий и обязанностей вследствие поклажи. Поклажедатель обязан был дополнительно возместить возможные и тем более реально понесенные должником издержки по хранению вещи, а также возможные причиненные вещью убытки. Поклажеприниматель обязывался к тому, чтобы вернуть вещь в физической целости, но без строгого соблюдения ее первоначального качества.

В случае поклажи вещей, определенных родовыми признаками, возникал особый случай договора – т.н. необычная поклажа (*depositum irregulare*). В этом случае должник обязан был возместить все прямые потери, происходившие с вещами во время хранения (уменьшение количества зерна, молока и т.п.). К необычной поклаже относилось и отдание на хранение денег – в незапечатанном виде.

Еще один специализированный случай поклажи с особыми последствиями для сторон наступал в экстраординарных обстоятельствах, когда кредитор вынужден был прибегнуть к помощи хранителя (стихийные бедствия, пожар и т.н.) – «горестная поклажа». Если договор возникал как вынужденный ответ на предложение услуги со стороны поклаженпринимателя, то, чтобы избежать злонамеренного использования тягостных обстоятельств, поклажедателю давался иск о возмещении возможных убытков от незаботливого хранения в двойном размере против реальной стоимости его вещей.

Ссуда (*commodatum*) – это договор, по которому передавалась вещь, определяемая только индивидуальными признаками. Эти вещи давались во временное пользование с обязательством вернуть не только с сохранением вещи, но и обусловленного качества. Смысл договора ссуды состоял в том, что одна сторона передавала другой (ссудополучателю) право пользования на вещь, остававшуюся в собственности ссудодателя; ссудополучатель мог пользоваться вещью (мог и не пользоваться), мог извлекать из нее иные доходы, но не мог передавать вещи (предмета ссуды) третьим лицам.

Для действительности договора требовалась только реальная передача вещи – предмета ссуды. Предметом договора ссуды признавалась вещь телесная, но не обязательно находящаяся в гражданском обороте. Предметом ссуды могла быть и недвижимость, что было важнейшим отличием от договора займа, придавшим ссуде более широкое хозяйственное значение.

Качество вещей, становящихся предметом ссуды, необходимо для определения пределов возможной ответственности ссудополучателя.

Хозяйственную выгоду из договора ссуды формально извлекала только одна сторона – ссудополучатель, т.к. ссуда считалась строго безвозмездным договором, подобно займу; но в отличие от займа здесь невозможно было скрытое соглашение о процентах, о симуляционной оплате и т.п., поскольку не признавалось наличие «валюты» ссуды. Все возможные выгоды для ссудодателя должны были составлять предмет отдельного или сопутствующего, но особого соглашения – пакта. Однако по возможным требованиям и последствиям договор ссуды был двусторонним.

Ссудодатель (кредитор) обязывался к тому, чтобы предоставить вещь надлежащего качества, гарантирующего ее хозяйственное использование с выгодой для ссудополучателя. Ссудополучатель обязывался, во-первых, вернуть именно эту вещь или в срок, или по востребованию, а также возместить все возможные ухудшения вещи сравнительно с тем отправным качеством, в каком она была ему передана. Должник нес ответственность практически за любую свою вину.

При ссуде право собственности на вещь оставалось за кредитором, поэтому он же нес ответственность за возможную случайную гибель вещи при ее использовании. Ее стоимость (но не такая же вещь) возвращалась должником только при наличии вины с его стороны. Однако это не значило, что должник находился в более выгодном сравнительно с кредитором положении: бремя доказывания обстоятельств ухудшения вещи (по моей – не по моей вине и в какой степени) возлагалось на ссудополучателя. Кредитору следовало доказать только право собственности на вещь, а сам факт пребывания вещи в руках другого обязывал того ко всем гарантиям и к доказательству своей невиновности в ухудшении свойств вещи.

2. Вербальные контракты

В этих контрактах обязательства возникало в силу торжественного произнесения определенных слов. *Sponsio* являлась самым древним контрактом, порождающим обязательства в смысле «оков права». Речь идет о двусторонней сделке, в которой обязательство принимал на себя только *sponsor*, который должен был задать сакраментальный вопрос: «Обещаешь дать сто?», и *promissor* отвечал: «Обещаю». *Sponsio* были устными формулами и именно в этом заключалась их сущность. Но с конца

Республики, или с начала эпохи принципата, возникает обычай подкреплять стипуляцию подтверждающим письменным документом.

Гай говорит о вербальных контрактах в связи со *sponsio* или *stipulation* в отношении обещания предоставить приданое и клятвенного обещания либерта. Клятвенное обещание либерта представляло собой торжественное устное обещание в силу которого раб отпускался на волю и тем самым превращался в вольноотпущенника с обязательством совершить определенные действия в пользу отпустившего его хозяина.

3. Литтеральные контракты

В этих контрактах обязательство возникает в силу того, что создана определенная письменная формула. Гай упоминает три вида литтеральных обязательств: сложной регистрации *pater familias* записей в его приходно-расходной книге, хирографе и синографе. Речь идет о документах, подписанном одной или всеми сторонами договора, носивших характер абстрактной коммерческой сделки, причем его предмет и воля договаривающихся сторон не имели значения, если не было преторской защиты.

Основным предметом литтеральных обязательств, как правило предусмотренных только для римских граждан, был кредит, переписанный на третье лицо. Каждый отец семейства обычно вписывал свои доходы и расходы в специальную книгу. Записи в графе расходов представляли собой перечень обязательств перед третьими лицами, указывая на то, кому и сколько денег нужно было вернуть. Эта запись устанавливала кредит, а также на стороне должника создавало обязательство возратить сумму целиком. Запись в графе прихода применялась как способ прекращения обязательств.

Литтеральные обязательства возникали и в случае собственноручной подписи документа (*syngrapha* и *chirographa*). Речь идет об акте признания долга или о письменном обещании произвести платеж. Отличие состояло в том, что *chirographa* собственноручно составлялись должником в единственном экземпляре, который переходил во владение кредитора (как современный вексель); *syngrapha* составлялись в двух экземплярах и подписывались обеими сторонами. Далее происходил обмен документами.

4. Консенсуальные контракты

В консенсуальных контрактах обязательство возникает в силу простого согласия и с необходимостью не требует передачи вещи (реальные

контракты), произнесения торжественных слов (вербальные контракты), составления документа (литтеральные контракты).

Купля-продажа (*emptio-venditio*) – это сделка, в едином правовом акте объединявшая два самостоятельных действия: передачу вещи и ее оплату. Смысл договора купли-продажи в двойном действии: одна сторона получает необходимую ей по тем или другим соображениям вещь в собственность, вторая сторона (продавец, или кредитор) получает в собственность деньги в оговоренном размере иначе говоря, происходит взаимная передача прав собственности в отношении разных, не совпадающих друг с другом вещей.

Предметом договора купли-продажи могут быть вещи как телесные, так и бестелесные (можно продать и обязательство); главное – неизъятие этих вещей из гражданского оборота. Но для действительности купли-продажи любая вещь должна быть точно определена. В частности, в отношении родовых вещей – выделена и поддаваться коммерческому исчислению (мере, весу и т.д.). Могли также продаваться вещи, которые должны появиться в будущем (урожай будущего года) или даже шансы (вся добыча, взятая при захвате крепости, и т.п.).

Хозяйственную выгоду в результате купли-продажи получают две стороны, поэтому это двусторонний договор с одинаковыми по силе встречными обязанностями и, соответственно, возможностями для встречных требований.

Необходимое для действительности договора согласие должно подразумевать конкретную вещь, о которой согласились обе стороны, и также конкретную цену, о которой они договорились. Поскольку предполагалось, что согласие о товаре логически первенствует, согласие о цене служит правовым завершением заключения сделки, выплата денег для действительности согласия не существенна. При отсутствии обоих элементов и товара, и цены – также нет и договора. Цена должна быть выражена в деньгах, а не в чем-либо ином, пусть и равной ценности.

Купля-продажа в своем юридическом свойстве распадается на две стадии: соглашение о договоре и собственно исполнение договора. Стадии могут совпадать по времени, но могут быть отдалены значительным промежутком. Поэтому до исполнения договора его можно расторгнуть только по обоюдному согласию, после исполнения – также только по взаимному и обоюдному согласию.

В силу множественности оговариваемых подразумеваемых при купле-продаже условий для ее действительности, обязанности сторон при этом

договоре также разветвлены и подразделяются на основные, вытекающие из свойств договора, и дополнительные.

Основные обязанности продавца при купле-продаже:

а) предоставить вещь – предмет договора – в фактическое обладание покупателя и в дальнейшем не препятствовать этому обладанию;

б) получить от покупателя оговоренную сумму.

Покупатель обязан: оплатить товар в означенной сумме денег и в срок, забирать товар к себе он не обязан (т.е. невзятие товара у продавца не уничтожает купли-продажи и не даст основания для требования о признании ее несовершившейся). Из этого последнего обстоятельства вытекала та особенность, что риск случайной гибели вещи при купле-продаже возлагался на покупателя, даже если он не вступил в фактическое обладание этой вещью (разумеется, без препятствий со стороны продавца).

Дополнительные обязанности продавца состояли в том, что:

а) он обязан был гарантировать качество вещи, предупредить о ее скрытых недостатках, а если покупатель был несовершеннолетний, слепой и о явных;

б) он обязан был гарантировать покупателя от истребования вещи кем-то третьим, т.е. выступить в качестве полноправного собственника вещи.

Покупатель в свою очередь был обязан осмотреть вещь, при коллизиях вещь подразумевалась осмотренной (нежелание этого было уже пренебрежением своей обязанностью по договору и не уничтожало сделки). Из несоблюдения этих дополнительных обязанностей вытекали главные требования, которые стороны могли предъявить друг другу.

При несоблюдении продавцом обязанности гарантировать качество вещи покупатель мог требовать восстановления ситуации, т.е. расторжения договора и возвращения ему денег; этот иск мог быть предъявлен в течение 6 месяцев с момента совершения сделки. Покупатель мог также потребовать не расторжения сделки вообще, но уменьшения покупной цены соответственно выявившимся недостаткам товара – этот иск можно было предъявлять в течение года. При несоблюдении продавцом второй обязанности, т.е. если вещь оказывалась несобственной, покупатель, к которому объявившийся собственник предъявлял виндикационный иск, в свою очередь имел право потребовать от продавца двукратного возмещения понесенного им ущерба (стоимости вещи).

Аренда (*locatio-conductio rei*) – это договор аренды (найма) непотребляемой вещи, как движимой, так и недвижимой. Арендодатель

уступает арендатору право держания его вещи, с тем чтобы арендатор пользовался ей и извлекал определенный доход, выплачивая при этом арендную плату в пользу арендодателя. В случае аренды земельного участка арендная плата могла быть выражена в доле урожая (испольщина). Срок найма был оговорен контракте.

Арендатор был обязан вносить оговоренную плату и отвечать за сохранность вещи. В то же время обязанность технического обслуживания вещи лежала на арендодателе. Вместе с тем арендатор должен был вернуть вещь в установленный срок в целости и сохранности. В случае повреждения или разрушения вещи ответственность нес арендатор (если происшествие случилось по его вине).

Найм услуг (*locatio operis*) имела место в том случае, когда наймодаделец (заказчик) был обязан передать нанимателю определенную вещь, с тем чтобы тот самостоятельно, своим трудом, совершил над ней (или с ее помощью) какую-либо работу. За свою работу подрядчик должен был получить оговоренную плату.

Характерной чертой этого вида договора было подчиненное положение наймодателя (рабочего) и его обязанность следовать указаниям работодателя: в сущности эти же элементы и составляют содержание современных отношений в области наемного труда. Отношения в сфере наемного труда прекращались с истечением срока договора или в случае смерти рабочего. В постклассическом праве под влиянием идей христианства было принято считать, что объектом найма выступал не сам рабочий, но лишь его труд, его трудовая деятельность.

Artes liberales или *ingenuae* (свободные или благородные искусства) было принято выносить за рамки трудовых отношений *locatio*: таковыми были признаны профессии адвокатов, врачей и т.д. Работа этих людей рассматривалась как общественно значимая – общественный долг. Они получали гонорар (*honorarium*), который принимался ими как подарок (подношение) и имел характер материального вознаграждения за общественно полезные услуги.

Товарищество (*societas*) в Древнем Риме был достаточно типичным коммерческим договором. Деловая практика знала несколько типов *societies*: *societas venalicia*, создаваемая для работоторговли; товарищество банкиров (*argentarii*), или *societas argenturia*, *societas publicanorum*, т.е. товарищество откупщиков налогов, и т.д.

Договор товарищества действовал в отношении двух и более лиц (товарищей, компаньонов), которые были обязаны внести в общее дело свой определенный вклад, не обязательно в равных долях. Это могли быть деньги или вещи (*res*), а также личный труд или кредитные обязательства. Цель сделки могла состоять в совершении определенной деловой операции или даже множества таких операций с последующим, как правило, пропорциональным дележом прибылей и убытков.

Вся прибыль и издержки распределялись пропорционально сделанным взносам (в деньгах и других вещах, в форме совершения каких-либо работ). Была запрещена т.н. «львиное товарищество» (по басне Федра), в котором один-единственный вкладчик получал львиную долю прибыли или всю прибыль целиком, оставляя другим лишь крохи.

Товарищество существовало до тех пор, пока сохранялось согласие среди вкладчиков. Оно прекращало свою деятельность в случае выхода из него одного из участников, в случае смерти лица, участвовавшего в товариществе, или изменения его социально-правового статуса, или продажи имущества товарища – неплатежеспособного должника. К этим причинам можно добавить разногласие среди участников.

Поручение (*mandatum*) было договором, возникшим на путях международной торговли, в силу которого одна сторона, определяемая как доверитель (*mandator*), давала поручение другой стороне, называемой поверенным (*mandatarius*), безвозмездно выполнить определенные действия материального и юридического характера.

Безвозмездность (это условие перестало выполняться только в постклассическом и юстиниановском праве) была интегральным элементом договора поручения; при этом, как утверждает тот же Гай, плата как вознаграждение за услуги трансформировала этот контракт в договор о *locatio operis*.

Поручение могло быть дано как в интересах самого доверителя, так и в интересах третьего лица, в различных комбинациях и переплетениях этих интересов. Обязанности поверенного состояли в том, чтобы должным образом исполнить возложенное на него поручение и передать доверителю результаты своей деятельности (косвенное представительство). Обязанности доверителя заключались в том, чтобы возместить поверенному его расходы и возможный ущерб, а также взять на себя долги, которые могли возникнуть в процессе деятельности поверенного.

Действие договора поручения прекращалось при отказе поверенного от данного ему поручения или при отзыве поручения самим доверителем, в случае смерти одной из сторон, когда поручение уже не может быть исполнено; в случае исполнения поручения, а также в случае взаимных разногласий (или расторжения договора по обоюдному согласию).

Особым видом поручения было поручение предоставить кредит, которое имело место в случае, если по просьбе будущего должника *mandator* уполномочивал другое лицо предоставить кредит третьему лицу. Доверитель мог выступать и в роли гаранта должника, но тогда, в случае невыплаты долга, поверенный имел право предъявить ему иск.

5. Безымянные контракты

Это выражение охватило все нетипичные соглашения и договоры, которые нельзя было соотнести с уже известными формами обычных контрактов (купля-продажа, наем, заем и т.д.). По сравнению с остальными видами контрактов они плохо вписывались в рамки общегражданского законодательства и даже преторских эдиктов, почему были защищены особыми исками. В то же время все эти так называемые безымянные контракты были достаточно четко вписаны Павлом в следующую юридическую схему: 1) «я даю, чтобы ты дал» (*do ut des*); 2) «я даю, чтобы ты сделал» (*do ut facias*); 3) «я делаю, чтобы ты дал» (*facto ut des*) и 4) «я делаю, чтобы ты сделал» (*facio ut facias*). *Actio in factum ex decreto (praetoris)*, хотя и была предусмотрена преторским правом, но предполагала обязательное наличие в договоре предоставления (*do*) в случае соответствующего предоставления другой стороны (*ut des*). Юрист II в. н.э. Аристон нашел замечательный выход из ситуации незащищенности некоторых договоров, предложив способ «предъявлять иск предписанными словами».

Основными видами безымянных контрактов были следующие:

- a) мена (*permutatio*), т.е. обмен одной вещи на другую;
- b) договор оценки (*aestimatum*), т.е. соглашение, в котором одна сторона согласно денежной оценке представляла вещь другой стороне, с тем чтобы эта вещь была продана третьим лицам по цене, указанной предоставлением, и, если вещь не будет продана, она должна быть возвращена, а если будет продана – продавец должен передать прежнему хозяину вещи некую сумму денег, эквивалентную цене вещи. Эта форма

контракта и сейчас действует между издательствами и продавцами газет и журналов;

с) выдача вещи на экспертизу, в силу которой одна сторона передает другой некую вещь с целью ее осмотра и определения стоимости;

d) транзакция, которая представляла собой соглашение о прекращении тяжбы путем взаимных уступок.

e) прекарий, который включал в себя древнейшие формы передачи земли родичами своим клиентам с обязательством со стороны последних обрабатывать ее и платить членам рода соответствующие взносы за пользование.

6. Пакты (pacta)

Под pacta римские юристы подразумевали неформальные соглашения, которые не вписывались ни в одну из обычных схем контракта. По своей природе они не были обеспечены прямой юридической защитой, не давали основания для предъявления иска и не являлись источниками обязательств, так как «соглашение не создает обязательства».

В период поздней Республики претор в специальном эдикте о соглашениях констатировал: «Я буду защищать заключенные соглашения», конечно если речь шла не о противоправных соглашениях, содержащих злой умысел и заключенных с целью обмана. Таким образом, претор стал допускать косвенную защиту пактов посредством искового возражения о заключенном соглашении. Это, в частности, привело к тому, что *pactum* превратился в типичный контракт обеспеченный *actio (judicium) bonae fidei*. В сущности этот иск был предусмотрен для дополнительных соглашений, включенных в контракт, которые могли быть заключены одновременно с контрактом (например, пакт, оговаривавший срок возвращения вещи при займе) или уже после начала действия договора. Однако во всех случаях речь шла о пактах, дополнявших один из типичных контрактов достаточно древнего происхождения. В постклассическом праве, в период централизованного государства, контролировавшего все сферы деятельности индивида, пакты были обеспечены и прямой защитой посредством права на предъявление исков.

Основными типами *pacta adiecta* были следующие:

a) пакт, дополнявший договор займа, в котором стороны (даже при вмешательстве третьего лица) оговаривали условия и сроки исполнения обязательства, вытекавшего из денежного займа или предоставления каких-

либо других заменимых вещей. Если юридические отношения касались третьего лица, то могло быть оговорено, чтобы долг был уплачен за третье лицо. Этот пакт мог выполнять функцию гарантийного обязательства;

b) пакт, в силу которого некий банкир обращал на себя долг, который его клиент должен был заплатить третьему лицу;

c) *reserpta nautarum* (для судовладельцев), *саироним* (для содержателей постоянных дворов) *et stabulariorum* (для содержателей конюшен) являлись соглашениями, в которых указанные лица принимали на себя дополнительные обязательства оберегать и вернуть в целостности и сохранности некие предметы (например, животных), взятые на борт, содержащиеся в конюшнях, на постоянных дворах и т.д. Клиент при этом был защищен иском об истребовании вещи. С течением времени эти виды *reserpta* стали восприниматься как *naturalia* (естественные условия) для соответствующих видов найма (подряда);

d) соглашение, в соответствии с которым человек, выбранный обеими сторонами тяжбы в качестве третейского судьи, принимал на себя обязательство разрешить этот спор в порядке арбитража;

e) соглашение, по которому обе тяжущиеся стороны обязывались обратиться к третейскому судье с просьбой рассудить их; при этом они заранее соглашались с любым приговором арбитра;

f) добровольное соглашение о прекращении тяжбы в случае, если одна из сторон призовет в свидетели (клятва) одно из божеств римского пантеона. В этих случаях средством защиты победителя выступали иск о клятве для возмещения причитавшегося или исковое возражение о клятве для предъявления иска об исполнении (несмотря на клятву) обязательства другой стороной процесса;

7. Так называемые квазиконтракты

К числу *quasi ex contractu* («квазиконтракты») относились: ведение чужих дел без поручения, уплата недолжного и неосновательное обогащение.

Ведение чужих дел без поручения имело место в том случае, когда какое-либо лицо без явно выраженного распоряжения другого лица начинало выполнять какие-то действия материального или юридического характера в интересах этого лица; если же согласие, пусть и негласное, все же было дано, это квалифицировалось как договор поручения (*mandatum*). При определенных условиях (изначальная полезность деятельности) и при отсутствии запрещения со стороны хозяина деятельность вышеуказанного

лица порождала соответствующие обязательства – как если бы речь шла о поручении. Ведущий чужие дела принимал на себя обязанности выполнить в срок начатое дело и передать хозяину результаты своего труда. Хозяин предприятия принимал на себя обязательство удовлетвориться результатом труда в той степени, в какой он был изначально полезен, а также возместить управляющему его расходы и возможные убытки.

Уплата недолжного имела место в случае, если некий человек на основе доверия возвращал долг (или какую-либо вещь) другому лицу, выполняя при этом мнимое обязательство. Причем воображаемые должник и кредитор совершали двойную ошибку: исполнитель платил воображаемый долг, а получатель этот долг принимал. Если ошибка была допущена со стороны заплатившего, считалось, что добровольный платеж был совершен в виде акта дарения; если ошибка была допущена со стороны получившего, считалось, что была совершена кража.